

ДЗЭН-БУДДИЗМ В ЯПОНИИ В ПЕРИОД КАМАКУРА БАКУФУ: ВКЛАД МОНАХОВ ЭЙСАЙ И ЦОГЭН

Традиционной религией японцев считается синтоизм, однако хотелось бы заметить, что немаловажное влияние на ход событий в стране оказал также и буддизм, а именно дзэн-буддизм, который оставил огромный след в культуре Японии: чайная церемония, икебана и т.д. Поэтому хотелось бы подробнее осветить вопрос становления дзэн в японском обществе. Конечно, нельзя не упомянуть о том, что имеется много работ, посвященных Японии и её культуре, но о дзэн-буддизме гораздо меньше, и их авторами в основном являются зарубежные ученые. Например, довольно известным исследователем дзэн-буддизма является Г. Дюмулен – полезный материал содержит его работа “История дзэн-буддизма”, однако ее недостаток в том, что книга переведена с английского языка, поэтому есть некоторые неточности в названиях, именах. Таким образом, в данной статье на основании исследования японских источников автору хотелось бы уточнить такие факты, как названия храмов и имена монахов, подвести итог роли дзэн в этот период.

В 1192 г. закончилась борьба за власть между двумя сильнейшими кланами: Тайра и Минамото¹. Несомненно, победа Минамото Ёритомо стала переломным событием в истории страны. Император и родовая аристократия утратили прежнюю власть. Номинально император, конечно, продолжал считаться главой государства, но хозяевами положения везде и во всем были представители самурайского сословия. Иэнага Сабуро верно замечает: “Подъем военного сословия вовсе не сводился к борьбе за власть внутри самого господствующего класса – борьбе самураев с аристократией... Самураи представляли собой новую силу, сформировавшуюся из нануси – зажиточных крестьян, связанных непосредственно с землей. Таким образом, подъем самурайства означал революционный переворот, заключавшийся в том, что силы, созревшие внутри крестьянских масс и поднявшиеся снизу, пришли на смену господствующему классу древнего государства”², то есть перемены в структуре общества привели к культурным, идеологическим, и экономическим преобразованиям в последующем.

Пришедшее к власти самурайство не имело ни своей культуры, ни своей идеологии, однако сильно в них нуждалось. Перемены в структуре японского общества, а также в сфере идеологии получили отражение в реформаторских движениях японского буддизма периода Камакура. Именно в этот период буддизм превратился в общенациональную религию и получил распространение среди всего народа, независимо от социального статуса.

Раньше буддизм был преимущественно элитарной религией. Широко распространившиеся школы с их пышными и усложненными ритуалами

отвечали вкусам и религиозным потребностям аристократии, которым нравилась именно зрелищность этих учений. Однако даже самые образованные аристократы не могли понять сути, содержащейся в буддийских философских трактатах, поэтому они воспринимали буддизм лишь на ритуальном уровне. Другим способом распространения буддизма была магическая практика, направленная на дела реального мира и не имевшая никакого отношения к главной буддийской идее – освобождение от мирской бренности. Такая интерпретация буддизма стала более близка простому народу, так как имела нечто общее с идеологией синто. По стране можно было увидеть огромное количество монахов - отшельников, которые считали себя последователями буддизма, хотя и не соблюдали его основных правил. Они играли роли заклинателей, колдунов или прорицателей.

Уже к периоду Камакура буддизм отодвинул на задний план как национальный синтоизм, так и конфуцианство. Все проблемы в стране решались в русле буддийских традиций, хотя споры между различными школами все-таки возникали. Каждая считала, что лишь она может указать верный путь к освобождению от страданий.

Дзэн был единственной школой камакурского буддизма, возникшей не на японской почве, а привнесенной из Китая³. После того как в XII в. стали возобновляться контакты с Китаем, некоторые буддийские монахи начали ездить в Китай для того, чтобы ближе познакомиться с основами буддизма. В то время в Китае самой популярной и процветающей школой была Чань (по-японски “дзэн”). Именно это течение и привлекло внимание японских монахов.

Сущность дзэн-буддизма состоит в том, чтобы научиться по-новому смотреть на жизнь⁴, то есть если кто-то хочет постичь сокровенную природу дзэн, он должен оставить свои обычные привычки, которые определяют повседневную жизнь, и попытаться обнаружить какой-нибудь другой способ оценки вещей, или, другими словами, посмотреть — всегда ли соответствует его духовным нуждам старый, привычный способ. Если его почему-то не устраивает эта жизнь, значит, он должен стремиться найти то, что даст ему чувство совершенства и удовлетворенности. Новый взгляд на наше отношение к жизни, к миру японцы, изучающие дзэн, называют «са-тори». Не может быть дзэн без сатори, которое поистине является основным составляющим компонентом дзэн-буддизма. Дзэн, лишенный сатори, походит на солнце без света и тепла.

Сатори можно определить как интуитивное проникновение в природу вещей в противоположность аналитическому или логическому пониманию природы. Практически это означает открытие нового мира, ранее неизвестного смущенному уму, привыкшему к двойственности. Иными словами, сатори представляет весь окружающий мир в совершенно неожиданном ракурсе⁵.

С самого начала своего распространения дзэн в Японии оказался довольно “загрязненным” течением⁶. Однако, с другой стороны, такое привнесение и усвоение других идей извне обогащало его и делало более жизнестойким. Дзэнские проповедники подстраивались под существующие обстоятельства и использовали постулаты других учений для сохранения своих позиций. Именно такая гибкость и способность к адаптации объясняют способность учения влиять на широкие слои населения в Японии.

Как уже упоминалось ранее, более широкое распространение дзэн произошло в тот период Камакура бакуфу, когда власть в стране перешла из рук аристократии к военному сословию, то есть к самураям. Старые буддийские школы находились в ведении аристократов, а новому сословию требовалась и новая идеология. Дзэн с его проповедью самодисциплины в повседневной жизни, отрицанием книжной буддийской учености, идеей внезапного просветления пришелся по вкусу камакурским самураям. При разрушении когда-то незыблемых символов простота и парадоксальность дзэн оказались особенно привлекательными. Но для большинства самураев смысл учения все же оставался непонятным и чуждым. Более важным для них был тот факт, что учение связывали с новой китайской культурой. Наибольшее распространение в Японии получили два направления дзэн: Риндзай и Сото.

Эйсай является представителем школы Риндзай⁷. Он родился в 1141 г. в семье синтоистского священника, поэтому еще в детстве поселился в храме и принял монашество. В первый раз в качестве монаха побывал в Китае в 1168 г. Во время путешествия Эйсай сосредоточился на дзэн и понял, что именно это учение может способствовать возрождению буддизма в целом в Японии. В 1187 г. в возрасте 47 лет Эйсай снова решил поехать в Китай. Истинной целью поездки было разузнать больше об индийских истоках буддизма. Эйсай высадился на берег на севере страны и провел в местном храме Маннэн больше четырех лет. После его возвращения стало известно, что он пожертвовал деньги на строительство храма, а во время восстановления Маннэн жил в местной деревне. Однако считается, что Эйсай приложил много сил, изучая дзэн, и в 1191 г. стал официальным приверженцем нового течения. Тогда же он вернулся в Японию, однако к работе в своем храме не приступил – в этом состоит отличие от его первой поездки. Вернувшись на родину, Эйсай приступил к активной миссионерской деятельности на Кюсю⁸. Новое учение делало упор на *коанах* – вопросах, которые наставник задает ученику с целью развить у него способности к непосредственному постижению «природы Будды», и предусматривало «получение» просветления путем преодоления трудностей при помощи аскетизма, который назывался *дзадзэн*. Акцентировалось внимание на спасении при помощи собственных усилий, а не молитв. Кроме того, Риндзай целенаправленно культивировал у своих последователей необходимость заниматься боевыми искусствами. Именно благодаря этому он и был принят в первую очередь сословием самураев.

Догэн – представитель направления Сото, родился в 1200 г. Его отец занимал высокий государственный пост, а мать была выходцем из семьи Фудзивара. Таким образом оба родителя относились к знаменитым аристократическим родам. В два года Догэн лишился отца, а в восемь и матери. Именно мать перед смертью попросила Догэна стать монахом, молиться за души родителей и посвятить свою жизнь спасению человечества. Это произвело на него неизгладимое впечатление и с 9 лет Догэн готовится стать монахом в монастыре на горе Хиэй. Затем в 1213 г. он становится учеником в храме Кэнниндзи. Именно здесь знакомится с дзэн толка Риндзай, но в сочетании с практикой других школ. В 1223 г. Догэн отправляется в Китай, надеясь изучить чистое течение дзэн. После первой поездки он не достиг

ожидаемого просветления. В 1225 г. стал обучаться у нового наставника, который занимался исключительно наставлением молодых монахов и практикой дзэн, кроме того, устанавливал распорядок дня, бил нерадивых учеников, указывал на недопустимость сна для монахов, стремившихся к высокой цели. Здесь Догэн и достигает просветления.

В 1227 г. после смерти своего учителя в Японии Догэн вернулся на родину и отправился в храм Кэнниндзи, но не привез с собой ни сутр, ни каких-нибудь ритуальных атрибутов. В 1230 г. он уходит в маленький сельский храм, который вскоре становится медитационным центром. В 1236 г. Догэн основал храм Косёдзи – первый дзэнский храм в Японии, а в 1245 г. – храм Эйхэйдзи⁹. В медитационном зале ученики должны были освободиться от всех своих собственнических мыслей и сосредоточиться на настоящем. Кроме того, в зале для медитаций запрещалось изучать или декламировать сутры, восхваления имени Будды также были запрещены. Кроме того, учение отрицало официальную власть и советовало человеку разобраться в себе, «заглянуть в свою суть», а также прививало каждому спокойствие и уверенность в своих силах.

Таким образом, главное различие между школами Риндзай и Сото состоит в том, что Риндзай не признает первостепенности *дзадзэн* (сидячая медитация) и ставит на первое место *сатори* (озарение, мгновенное просветление), а Сото, наоборот, считает дзэн производным от дзадзэн. Как пишет Судзуки, приверженцы школы Сото «утверждают, что и само сатори является некоего рода наростом, который не принадлежит к истинной системе дзэн»¹⁰. Школа Сото сосредоточена на достижении не столько сатори, сколько состояния самадхи, то есть транса, в котором прекращается умственная деятельность и достигается состояние абсолютной пустоты, вечности.

Эйсай отличался тем, что достаточно терпимо относился к другим учениям и его собственный интерес к эзотерическому буддизму не угасал. Например, в основанном им в 1202 г. монастыре Кэнниндзи в Киото имелись специальные помещения для совершения ритуалов Сингон и Тэндай, так как сам он продолжал оставаться монахом школы Тэндай¹¹. Тем не менее его отношение к дзэнской практике как самостоятельной и независимой религиозной дисциплине способствовало формированию дзэнской школы в Японии. Благодаря Эйсай новое учение стало частью так называемого «народного буддизма», который положил конец своеобразной религиозной замкнутости и открыл веру простому народу. На первое место Эйсай ставил внутреннее самосовершенствование, медитацию, строгое соблюдение заповедей монашеского кодекса, а не теологию и мистику. Одним из несомненных достижений Эйсай было то, что ему удалось познакомить с дзэнской практикой новых правителей Японии – сёгунат, возглавляемый регентами Ходзё, и доказать право на самостоятельное существование. Именно их интерес к дзэн, их убежденность в его созвучии профессиональным и духовным качествам воина свели самураев и дзэн воедино.

Догэн, в отличие от Эйсай, стремился отстоять чистоту религиозного учения дзэн, следовать всем первоначальным постулатам, противостоять смешению с эзотерическим буддизмом. Кроме того, если Риндзай дзэн был популярен среди аристократов и самураев Киото и Камакура, то Сото – в

центральных, северо-восточных и юго-западных провинциях, в основном среди сельского населения и провинциальных самураев.

Таким образом, если Эйсай старался идти на уступки правительству, благодаря чему развернул активную деятельность в Киото и получил покровительство таких знатных военных родов, как Сиба и Асикага, то Догэн, как уже упоминалось, настойчиво ратовал за чистоту своего учения. Основные принципы он изложил в трактате “Сокровищница глаза истинного закона”. Догэн допускал, что достичь просветления можно при помощи религиозного подвижничества и соблюдения заповедей монашеского кодекса, но основное внимание он уделял дзадзэн – медитационной технике, во время которой медитирующий сидит, скрестив ноги, и держит корпус прямо. Догэн полагал, что именно эта поза освящена буддийской традицией. Основным занятием дзэнского монаха он считал беспредметную медитацию, подчеркивая, что это наиболее действенный метод для достижения просветления. Просветление, в свою очередь, это не просто вспышка в сознании, а конечная цель, к которой человек должен стремиться на протяжении всей жизни. Когда занимаешься медитацией, не надо думать о конечном результате. Догэн говорил: «Чтобы постичь буддизм, надлежит отбросить свои собственные суждения о добре и зле. Скорее, требуется следовать слову и примеру наших буддийских предшественников, невзирая на добро и зло»¹².

Догэн был проповедником аскетизма и нищеты, которые, по его мнению, приближали к достижению просветления. В монастыре для полного сосредоточения он стремился создавать атмосферу простоты и строгости. Также он призывал отказаться от всех привязанностей, включая родственные, дружеские, если они отвлекают от конечной цели.

Популярность Догэн была обусловлена тем, что свои труды он писал на японском языке и делал их доступными для всех¹³. Эйсай же никогда не обращал своей проповеди к обычным людям, однако он также внес большой вклад в культурную жизнь нации в целом. Например, считается, что именно Эйсай первым привез из Китая в Японию семена чая и распространил практику чаепития. Любопытен его способ приготовления чая: измельченные листья горького зеленого чая засыпаются в кипящую воду и помешиваются специальной бамбуковой палочкой, украшенной перьями, до появления пены. Он полагал, что приготовленный таким образом чай обладает тонизирующим действием и вообще полезен для здоровья. Впоследствии чаепитие превратилось в своеобразное церемониальное искусство, которое известно по всему миру. Однако в то время питье чая Эйсай использовал не в качестве стимуляции медитации, а в качестве ритуала, помогающего всем внутренним органам правильно работать. В 1214 г. он подготовил трактат “Записки о питье чая для продления жизни”, где описал все полезные свойства этого напитка. Однако гораздо более важно то, что Эйсай способствовал распространению неоконфуцианской традиции Чжу Си, и дзэнские храмы вскоре стали функционировать как школы неоконфуцианства.

Таким образом, дзэнские наставники Догэн и Эйсай по праву считаются ярчайшими фигурами в истории японского буддизма, сочетающими в себе пылкий ум и искреннюю набожность. С полной уверенностью можно утверждать, что они являются одними из величайших мыслителей в истории не только Японии, но и всего человечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кожевников В.В. Очерки истории Японии XII–XVI в. Владивосток, 1999. С. 55.
- ² Иэнага Сабуро. История японской культуры. М., 1972.
- ³ Буддизм в Японии. М., 1993. С. 198.
- ⁴ Судзуки Дайсэцу Тэйтаро. Очерки о дзэн-буддизме. СПб., 2002.
- ⁵ Там же. С. 202.
- ⁶ Буддизм в Японии...С. 220.
- ⁷ Нихон рэкиси 5 чосэи 1. Токио, 1975. С. 224.
- ⁸ Фунаока Макото. Нихон дзэнсю но сэирицу. Токио, 1987. С. 162 – 170.
- ⁹ Там же. С. 189 – 195.
- ¹⁰ Судзуки Дайсэцу Тэйтаро. Очерки...С. 314.
- ¹¹ Дюмулен Г. История дзэн-буддизма. М., 2003. С. 250.
- ¹² Китагава Джозеф М. Религия в истории Японии. СПб., 2005. С. 448.
- ¹³ Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицин И. М. История Японии. М., 1988. С. 89.

Yulia V. Dorosh.

Zen-Buddhism in Japan during Kamakura bakufu: contribution of Aisai and Dogen monks.

The paper deals with the problems of coming into being of zen-Buddhism during Kamakura period. Main characters of that period were Aisai and Dogen and only because of them we can see Japan in present condition. So Aisai represented Rinzai branch and Dogen – Soto one.

A thorough analysis is given main historical events of that period, difference between Soto and Rinzai branches, role of Aisai and Dogen.